

УДК 398 (470.22)

РОЛЬ ЛЕНИНГРАДСКИХ УЧЕНЫХ В СТАНОВЛЕНИИ ФОЛЬКЛОРИСТИКИ В КАРЕЛЬСКОМ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМ ИНСТИТУТЕ

Т. Г. Иванова

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

В статье освещается роль ленинградских фольклористов в становлении фольклористики в Карельском научно-исследовательском институте в 1930-е гг. Автор указывает на тесные связи молодой карельской фольклористики с ленинградской командой М. К. Азадовского. Предметом внимания являются помощь Петрозаводску со стороны ленинградцев научными кадрами, совместные фольклорные экспедиции и конференции, создание в Петрозаводске фольклорного архива наподобие ленинградского архива.

Ключевые слова: история фольклористики 1930-х гг., М. К. Азадовский, фольклористические кадры в Карельской научно-исследовательском институте, А. Н. Нечаев, фольклорно-экспедиционная работа в Карелии, фольклорный архив, фольклорные конференции.

T. G. Ivanova. ROLE OF SCHOLARS FROM LENINGRAD IN ESTABLISHMENT OF FOLKLORE STUDIES IN KARELIAN RESEARCH INSTITUTE

The paper throws light upon the role of folklorists from Leningrad in establishment of folklore studies in Karelian Research Institute in the 1930s. The author points out the close relationships that existed between the young Karelian folklore science and M. Azadovsky's team from Leningrad. The focus is on the assistance provided to Petrozavodsk from Leningrad in the form of staff, joint expeditions and conferences, foundation in Petrozavodsk of the folklore archive similar to the one in Leningrad.

Key words: history of folkloristics in the 1930s, M. Azadovsky, folklore specialists in Karelian Research Institute, A. Nechaev, folklore expeditions in Karelia, folklore archives, folklore conferences.

Фольклористическая составляющая в работе Карельского научно-исследовательского института, созданного в 1931 г., была заявлена уже с самого начала существования этого научного учреждения. Первоначальная структура Института определялась двумя секциями (отделами) – Историко-революционной и Этнографо-лингвистической. В становлении последней секции большую роль сыграли ленинградские фольклори-

сты, главой которых в то время был Марк Константинович Азадовский (1888–1954).

В самом Ленинграде фольклористика в 1930-е гг. последовательно сосредоточивалась в разных научных учреждениях, выступавших в области фольклористического звена преемниками по отношению друг к другу. В 1920-е гг. мощная команда фольклористов сложилась в Государственном институте истории искусств (ГИИИ),

который в 1926–1929 гг. совершил четыре знаменитых комплексных экспедиции на Русский Север: Заонежье (1926), Пинега (1927), Мезень (1928), Печора (1929). Заонежская поездка стала решающей в жизни Анны Михайловны Астаховой (1886–1971), только что окончившей Высшие курсы при ГИИИ и намеревавшейся поначалу заниматься стиховедческими проблемами. Погружение в крестьянскую культуру круто изменило ее научные интересы. Заонежье стало первым опытом экспедиционной работы и для Натальи Павловны Колпаковой (1902–1994) и Ирины Валерьяновны Карнауховой (1901–1959), выпускниц Курсов при ГИИИ, также еще только искавших сферу применения своим научно-аналитическим способностям. Из музыковедов ГИИИ в работе экспедиции приняли участие Евгений Владимирович Гиппиус (1903–1985) и Зинаида Викторовна Эвальд (1894–1942), вскоре ставшие ведущими этномузыкологами страны. В заонежской экспедиции участвовали также Сергей Сергеевич Писарев (1902–1969), будущий писатель, а тогда студент Курсов при ГИИИ, и сотрудник Толстовского музея Александр Исаакович Никифоров (1893–1942), написавший к этому времени уже несколько сказковедческих статей. Результаты заонежской поездки отразились в вышедшем в 1927 г. сборнике «Искусство Севера: Заонежье», в котором были опубликованы статьи А. М. Астаховой («Былина в Заонежье»), И. В. Карнауховой («Сказочники и сказка в Заонежье»), Н. П. Колпаковой («Песня на Шуньгском полуострове (Литературная эволюция)»), Е. В. Гиппиуса («Крестьянская музыка Заонежья»), З. В. Эвальд («Протяжные песни Заонежья») и С. С. Писарева и Р. Р. Суслевич («Досюльная игра-комедия „Пахомушкой“»). Позднее собранный в 1926 г. заонежский материал нашел место в сборнике И. В. Карнауховой «Сказки и предания Северного края» (М.; Л., 1934), двухтомном собрании А. М. Астаховой «Былины Севера» (М.; Л., 1951) и в посмертном издании А. И. Никифорова, подготовленном В. Я. Проппом, «Севернорусские сказки в записях А. И. Никифорова» (М.; Л., 1961). Таким образом, в 1920-е гг. Олонецкий край, наряду с другими севернорусскими землями, сыграл важную роль в формировании первого послереволюционного поколения ленинградских фольклористов. Через несколько лет, в 1930-е гг., ленинградцы были готовы отдавать Карелии свои долги.

В 1930 г. в Государственном институте истории искусств началась коренная реорганизация, в результате которой существовавший там Кабинет крестьянского искусства был преобразован в Кабинет фольклора города и деревни. Во главе его стал только что переехавший из Иркутска в

Ленинград М. К. Азадовский. В 1931 г. ГИИИ был реорганизован в Государственную академию искусствознания (ГАИС), из которой фольклористика была переведена в Институт по изучению народов СССР (ИПИН). В этом учреждении ленинградская фольклористика (М. К. Азадовский, А. М. Астахова, И. В. Карнаухова, А. Н. Нечаев, Е. В. Гиппиус, З. В. Эвальд, П. Г. Ширяева, аспирантки А. Н. Лозанова и З. Н. Куприянова)* существовала с апреля 1931 по февраль 1933 г., когда ИПИН слился с Музеем антропологии и этнографии (Кунсткамерой), образовав Институт антропологии и этнографии АН СССР (ИАЭ). Соответственно Фольклорная секция, руководимая М. К. Азадовским, с февраля 1933 по март 1939 г. была структурной единицей этого Института. В 1939 г. в результате очередных реорганизаций внутри Академии наук Фольклорная комиссия (наименование с 1937 г.) была переведена в Институт литературы (Пушкинский Дом) АН СССР (так назывался Пушкинский Дом в это время), где стала Отделом фольклора (М. К. Азадовский, Н. П. Андреев, А. М. Астахова, Е. В. Гиппиус, А. Н. Лозанова, П. Г. Ширяева, З. В. Эвальд). Соответственно, становлению фольклористики в КНИИ в предвоенные годы последовательно способствовали ИПИН, ИАЭ и Пушкинский Дом.

Следует подчеркнуть, что уже в начале 1930-х гг. «команда М. К. Азадовского» – понятие, которое, мы полагаем, имеет право на существование в истории отечественной науки о «живой старине» – начала преобразовываться и усложняться за счет студентов, которые желали приобщиться к фольклористической деятельности и очень рано становились полноправными участниками научной работы. В самом начале 1930-х гг. это были студенты этнографического отделения Ленинградского историко-лингвистического института (ЛИЛИ), заместившего собой упраздненный историко-филологический факультет университета. В фольклористических анналах остались имена студенток М. Б. Каминской и Н. Н. Тяпкиной, находившихся в основном под покровительством А. М. Астаховой.

Сам М. К. Азадовский после переезда в Ленинград некоторое время не занимался педагогической деятельностью, бывшей для него основной во время его пребывания в Иркутске, но в 1934 г. он опять начал преподавать – в ЛИЛИ, который вскоре был преобразован в Ленинградский институт философии, литературы и истории (ЛИФЛИ), а в 1938 г. влился в

* Н. П. Колпакова в это время была уволена из ГИИИ, по-видимому, из-за дворянского происхождения и на протяжении всех 1930-х гг. работала в разных библиотеках Ленинграда.

Ленинградский государственный университет. В ЛИФЛИ М. К. Азадовский создал кафедру фольклора, которая потом перешла в университет (здесь работали В. Я. Пропп и Н. П. Колпакова). Через знаменитый фольклорный семинар М. К. Азадовского во второй половине 1930-х гг. прошли студенты В. В. Чистов (старший брат К. В. Чистова), сам К. В. Чистов, М. М. Михайлов, А. Д. Соимонов, Г. Н. Парилова, Н. В. Новиков, И. М. Колесницкая, М. А. Шнеерсон, В. Р. Дмитриченко, И. Этина и др.

Таким образом, «команда М. К. Азадовского» со второй половины 1930-х гг. до начала Великой Отечественной войны – это, с одной стороны, опытные фольклористы и, с другой, студенты, только начинающие свой путь в науке. Успешное решение задач, стоявших перед М. К. Азадовским как руководителем своей «команды», во многом было обусловлено прочным союзом ленинградских фольклористов с КНИИ. Совершенно очевидно, что интерес друг к другу маститой ленинградской команды фольклористов и только еще встающей на ноги молодой петрозаводской фольклористики был обоюдным.

Прежде всего укажем, что М. К. Азадовский явно охотно взял под свое покровительство петрозаводскую фольклористику. «Команда М. К. Азадовского» стала для Карелии *поставщиком фольклористических кадров*. Из своих рядов регулярно, по мере необходимости, ленинградцы выдвигали ученых, которые в Карельском научно-исследовательском институте занимали должность заведующего фольклорно-этнографическим подразделением.

В 1934 г. руководителем этнографо-лингвистической секции (сектора) в КНИИ был назначен Александр Николаевич Нечаев (1902–1986). А. Н. Нечаев родился в зажиточной крестьянской семье с. Екимово Пудожского уезда Олонецкой губернии (ныне Плесецкий район Архангельской области), окончил Пудожские педагогические курсы (1921) и короткое время учительствовал в начальной школе на Кенозере. Вскоре А. Н. Нечаев уехал в Петроград, где работал на заводе. В 1927 г. он поступил учиться на Высшие курсы при ГИИИ; по закрытии Курсов перевелся в ЛИЛИ. В 1931–1932 гг. А. Н. Нечаев успел поработать в ГИИИ/ГАИС и в ИПИНе, а в 1932 г. как сотрудник ИПИНа участвовал в экспедиции на Карельском Беломорье.

Должность заведующего этнографо-лингвистического сектора КНИИ А. Н. Нечаев занимал с 1934 по 1938 г. Еще во время экспедиции 1932 г. он открыл в Беломорье в с. Кереть выдающегося сказочника М. М. Коргуева. Впоследствии, став заведующим сектором в КНИИ, А. Н. Нечаев неоднократно встречался с

М. М. Коргуевым, записал практически весь его репертуар, в 1936 г. организовал выступления сказочника в Петрозаводске и Ленинграде, опубликовал о нем статьи [Нечаев, 1938]. В 1938 г. фольклорист издал небольшой сборник сказок М. М. Коргуева, а в 1939 г. выпустил знаменитый двухтомник «Сказки М. М. Коргуева», занявший заслуженное место в русской фольклористике [Беломорские сказки..., 1938; Сказки..., 1939]. За последнюю книгу А. Н. Нечаев был награжден премией на Всесоюзном конкурсе молодых ученых. В соответствии с установками своего времени он занимался сбором «советского фольклора» [Нечаев, 1934]. Им были подготовлены также издания антологического характера по материалам классических сборников фольклора [Избранные былины..., 1937; Федосова, 1937].

В 1937–1938 гг. Петрозаводск, как и всю страну, охватила очередная волна политических репрессий. В это время были арестованы председатель Совнаркома Карелии Э. А. Гюллинг, исполнявший обязанности директора КНИИ, известный фольклорист Н. Н. Виноградов, работавший здесь, беломорский краевед и собиратель фольклора И. М. Дуров, поддерживавший с Институтом крепкие связи. Все они были расстреляны. Сведений о том, что А. Н. Нечаев подвергнулся аресту, у нас не имеется, но, вероятно, отнюдь не случайно в 1938 г. фольклорист оставил свою должность, покинул Петрозаводск и перебрался в Ленинград, где занял место секретаря облзасланного советской властью писателя А. Н. Толстого. В дальнейшем в судьбе А. Н. Нечаева были война, фронт, контузия, работа в Московской части Института этнографии АН СССР и в Институте мировой литературы им. А. М. Горького, а затем сугубо литературная деятельность. В области литературы он нашел свою нишу – литературная обработка сказок и былин для изданий, предназначенных для детей.

После отъезда из Петрозаводска в 1938 г. А. Н. Нечаева перед Карельским научно-исследовательским институтом культуры (КНИИК; так во именовании на данный период) опять стала проблема кандидатуры на пост заведующего фольклорным подразделением. От Фольклорной комиссии Института этнографии АН СССР (так с 1937 г. именовался Институт антропологии и этнографии АН СССР) в Петрозаводск была откомандирована А. Н. Лозанова, ставшая на короткое время руководителем созданной там фольклорной секции. Александра Николаевна Лозанова (1896–1968) высшее образование получила в Саратове, где с 1927 по 1930 г. работала на кафедре русского языка и литературы

местного университета. В начале 1930-х гг. она стала аспиранткой ИПИНа, а потом и научным сотрудником ИАЭ и Пушкинского Дома. Надо полагать, что А. Н. Лозанова продолжала курировать петрозаводских фольклористов и после возвращения в Ленинград. Во всяком случае именно она публикует отчет о работе КНИИК за 1936–1938 гг. в «Советском фольклоре» [Лозанова, 1941]. Вместе с А. Д. Соймоновым и В. Г. Базановым в 1938 г. А. Н. Лозанова подготовила специальный, фольклорный, выпуск альманаха «Карелия» [Карелия, 1938].

Как уже было сказано, во главе фольклорной секции КНИИК А. Н. Лозанова пробыла всего несколько месяцев. С ноября 1938 г. до начала Великой Отечественной войны секцией руководил другой ленинградец – Алексей Дмитриевич Соймонов (1912–1995), один из учеников М. К. Азадовского. На 1938 г. А. Д. Соймонов был еще студентом Ленинградского государственного университета, однако партийные органы, осуществлявшие кадровую политику, устраивало его социальное происхождение, поэтому-то он и был откомандирован в Петрозаводск. Выходец из крестьянской среды, рано осиротевший и воспитывавшийся в детском доме, А. Д. Соймонов сумел получить высшее образование на филологическом факультете ЛИЛИ/ЛГУ (1934–1939). Карелия была знакома А. Д. Соймонову с 1935 г., когда он, будучи студентом, зимой 1935–1936 гг. собирал фольклор на Онежском заводе в Петрозаводске. В 1937 г., еще до вступления в должность заведующего фольклорной секцией, ученый вместе с Н. В. Новиковым, бывшим также учеником М. К. Азадовского, издал сборник «Песни и сказки на Онежском заводе» (Петрозаводск, 1937). В соответствии с идеологическими установками науки того времени А. Д. Соймонов занимался собиранием произведений просоветской направленности (плачи, «новины», сказки о советских вождях и героях). В результате появились сборники «Сказы и плачи о Ленине» (Петрозаводск, 1938) и «Сказания о героях Арктики» (Петрозаводск, 1938; под псевд.: А. Карельский). Однако самой главной книгой А. Д. Соймонова стал подготовленный им совместно с Г. Н. Париловой сборник «Былины Пудожского края» (Петрозаводск, 1941), отразивший совместную собирательскую деятельность ленинградских и петрозаводских фольклористов. Начавшаяся Великая Отечественная война прервала работу А. Д. Соймонова в Петрозаводске. Он ушел на фронт, после окончания войны стал аспирантом Пушкинского Дома, а потом и его научным сотрудником.

Таким образом, все предвоенные руководители фольклорной секции КНИИ/КНИИК вышли из «команды М. К. Азадовского».

Благодаря сотрудничеству КНИИ/КНИИК с ленинградскими фольклористами в 1930-е гг. в Олонецком крае была развернута напряженная и весьма плодотворная *экспедиционно-собира- тельская работа*. Фольклорная традиция Карелии, располагающейся недалеко от Ленинграда и с XIX в. имевшей прочную репутацию Исландии русского эпоса, стала своеобразным полигоном, на котором активно работали ленинградские ученые, а студенты приобретали навыки экспедиционной работы. Ленинградцы совместно с КНИИ/КНИИК регулярно проводили экспедиции на территории Карелии, передавая петрозаводским фольклористам опыт собирательской работы, а порой и участь у своих скромных коллег не следовать слепо за последними указаниями партии большевиков. Укажем лишь на некоторые эпизоды совместных экспедиционных проектов фольклористов двух городов.

В 1931–1933 гг. Фольклорная секция ИПИИ организовала три экспедиции в Олонецкий край. 30 ноября 1931 г. руководители только что созданного КНИИ пишут в Фольклорную секцию ИПИИна письмо, в котором обсуждается подготовка предстоящей зимней экспедиции 1931/1932 гг. в Карелию. Участниками этой поездки должны были стать студентки ЛИЛИ М. Б. Каминская и Н. Н. Тяпонкина, курируемые фольклористами ИПИИна [ПФА РАН, ф. 150, оп. 5, № 11, л. 1]. Экспедиция состоялась; студентки, весьма результативно, работали в Заонежье – в Сенной Губе и в Кихах.

В феврале 1932 г. А. М. Астахова ведет переписку с С. А. Макарьевым, заместителем директора КНИИ, по поводу планировавшейся летней экспедиции на Шуньгский полуостров. Экспедиция, по мысли А. М. Астаховой, должна была пройти по следам первой поездки ГИИИ 1926 г. в Заонежье (район Великой Губы). Следуя идеологическим установкам времени, исследовательница в своем письме формулирует две задачи: изучение устной поэзии Гражданской войны и собирание материалов по фольклору колхозов [ПФА РАН, ф. 150, оп. 5, № 11, л. 3–4].

В конечном счете летние экспедиции 1932 г. сложилась следующим образом. В Заонежье поехали М. Б. Каминская и Н. Н. Тяпонкина. В конце мая они приехали в Петрозаводск. Здесь в КНИИ были уточнены маршрут и цели поездки. 23 мая 1932 г. М. Б. Каминская писала А. М. Астаховой: «Сообщаю Вам наши дела. Мы только сегодня выезжаем из Петрозаводска и только сейчас смогли узнать, куда поедем. Первый наш пункт – Великая Губа. План наш

несколько изменили. Из него отбросили: почти все о колхозном строительстве, только самые основные сведения – когда данный колхоз организован и др. В общем, только те сведения, которые непосредственно связаны с нашей работой. Отброшено все и о свадебных обрядах, колдовстве, обрядовых праздниках. Все это является следствием того, что по колхозному строительству и другим темам будут направлены другие отряды. Теперь насчет маршрута. Нам надо ехать не только по вашему маршруту, но также охватить и побережье. Посещение и работа в Песчаницах и Пудожской Горе обязательны» [ПФА РАН, ф. 150, оп. 5, № 11, л. 9–10]. М. Б. Каминская и Н. Н. Тяпонкина летом 1932 г. работали в Великогубском, Космозерском, Фоймогубском, Дерезовском и Толвуйском сельских советах в Заонежье, а также в Пудожгорском и Песчанском сельских советах в Пудожье.

В рамках зимней и летней экспедиций М. Б. Каминской и Н. Н. Тяпонкиной были записаны былины и духовные стихи. Записи велись, в частности, от исполнителей, с которыми еще в 1926 г. работали фольклористы ГИИИ. В бывшей Кижской волости собирательницами были обнаружены восемь новых, неизвестных науке сказителей. Предметом внимания начинающих фольклористок, помимо песенного эпоса, были также частушки, отражавшие борьбу проколхозных и антиколхозных настроений.

В первой половине июня 1932 г. началась работа второго, Беломорского, отряда ИПИНА. Центром внимания, по мысли ленинградских фольклористов, должна была стать устная поэзия рыбаков колхозов, только что созданных на Русском Севере. Ленинградцы наивно полагали, что начавшееся строительство колхозов запечатлено фольклорной традицией в позитивном духе. Однако руководство КНИИ совершенно справедливо значительно скорректировало первоначальные задачи. В Петрозаводск выехал сначала А. Н. Нечаев. 13 июня он писал в ИПИН: «Сегодня было заседание. Все наши установки они (т. е. руководство КНИИ. – Т. И.) переделали. Им нужен не производственный колхозный фольклор, а весь фольклор Беломорского края. К Гражданской войне как отдельной теме они относятся отрицательно. Разрешено только сделать на ней небольшой акцент, при движении на юг. Маршрут: Кемь – Нюхча, Повенецкий тракт, Медвежья Гора и окрестности» [ПФА РАН, ф. 150, оп. 5, № 11, л. 11об.].

Несколькими днями позже А. Н. Нечаева в Карелию приехали А. М. Астахова, И. В. Карнаухова и С. С. Писарев, работавший на тот момент в Государственном Русском музее. Если Заонежский отряд М. Б. Каминской и Н. Н. Тяпон-

киной отчасти работал по следам экспедиции ГИИИ 1926 г., то Беломорский отряд развернул запись фольклора в местах, новых для ленинградских фольклористов. Экспедицией были записаны песни, частушки, свадебный обряд, причитания и другие жанры традиционного фольклора. Песенно-эпическая традиция, как констатировалось, в Карельском Беломорье была застигнута уже в значительно разрушенном виде [Астахова, 1934].

В дальнейшем ленинградские фольклористы приезжали в Карелию практически каждый год. Особенно мощным ленинградское присутствие стало со второй половины 1930-х гг., когда вкус к собирательской работе ощутили студенты, учившиеся у М. К. Азадовского.

С 4 по 29 июля 1936 г. КНИИ и Институт антропологии, археологии и этнографии АН СССР (такое наименование Института на данный момент) организовал большую экспедицию в Олонецкий район, где проживали карелы и русские. Руководителем экспедиции, в которой участвовала группа студентов литературного факультета Карельского педагогического института, была П. Г. Ширяева. Пелагея Григорьевна Ширяева (1903–1986), выпускница Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена, в «команду М. К. Азадовского» вошла в 1932 г. В названной экспедиции в качестве руководителя участвовал также В. В. Чистов, студент ЛИФЛИ. По его сообщению, в ходе работы было записано около 3700 текстов разных жанров, в том числе 20 рун, 450 сказок, множество песен и частушек [Фольклорная экспедиция..., 1936; Чистов, 1936; Ширяева и др., 1936].

В том же 1936 г. в собирательской деятельности ленинградских фольклористов на территории Карелии появилась принципиально новая черта: было решено собирать не только крестьянский фольклор, но и устную поэзию, составляющую репертуар знаменитого Онежского завода г. Петрозаводска. В газетной заметке января 1936 г. рисовались радужные планы по созданию фольклорных бригад, сформированных из самих рабочих с прикреплением к ним сотрудников КНИИ [Собирание..., 1936]. Через три месяца пресса уже сообщала об успехах в работе среди рабочих [Фольклор..., 1936]. Работа на Онежском заводе во многом была осуществлена силами ленинградских студентов, занимавшихся в фольклорном семинаре М. К. Азадовского: В. В. Чистов, А. Д. Соймонов, Н. В. Новиков. Открытие знаменитого сказочника Ф. П. Господарева, рабочего Онежского завода, белоруса по происхождению, произошло в рамках именно этого направления в собирательской деятельности «команды

М. К. Азадовского» и КНИИ. В 1941 г. под грифом Научно-исследовательского института культуры Карело-Финской ССР вышел в свет сборник «Сказки Ф. П. Господарева» (Петрозаводск, 1941), подготовленный Н. В. Новиковым. В настоящее время это издание стало уже классикой отечественной науки.

Из ярких эпизодов экспедиционной работы ленинградцев на олонечской земле, сопряженных с планами КНИИК, напомним также о развернувшейся в 1938–1939 гг. работе по собиранию пудожских былин. В записях участвовали А. Д. Соймонов, Г. Н. Парилова, А. Н. Антипова, О. Г. Большакова, В. Р. Дмитриченко, И. В. Ломакина, М. М. Михайлов, Г. Ф. Нефедов, Е. П. Родина и др. В августе 1938 г. студент Ленинградского университета К. В. Чистов целый месяц проработал в д. Климово на Купецком озере в Пудожском районе, где записывал старины от одного из самых лучших сказителей XX столетия – Ивана Терентьевича Фофанова [см. подробнее: Чистов, 1980. С. 211–256]. Собранные материалы вошли в названную выше книгу А. Д. Соймонова и Г. Н. Париловой «Былины Пудожского края».

Влияние ленинградской школы фольклористики в КНИИ/КНИИК сказалось также в сложении в Петрозаводске *фольклорного архива* – обязательного элемента научного учреждения, претендующего на ведущие роли в области науки о народной поэзии. Нынешний фольклорный архив Пушкинского Дома в том виде, который он имеет в настоящее время, начал складываться в бытность «команды М. К. Азадовского» в ИПИНе и ИАЭ. Тогда сформировались понятия «коллекция», отвечающее в основном материалам, собранным в одной экспедиции, и «единица хранения» – каждый отдельный текст фольклорного произведения (для малых жанров – группа текстов). Жизнь показала, что помимо экспедиционных материалов архив должен принимать записи, собранные в разное время собирателями-любителями. Со своим опытом построения архива ленинградцы поделились с КНИИ/КНИИК, и все названные принципы были реализованы в Петрозаводске. Рукописные материалы, хранившиеся первоначально в библиотеке КНИИ, в 1936 г. получили самостоятельный статус фольклорного архива.

Если взглянуть на список петрозаводских коллекций, сформированных на основе материалов, записанных в предвоенный период, то там мы найдем множество ленинградских имен: коллекция № 1 – пудожские записи 1938 г. ученика М. К. Азадовского М. М. Михайлова, составителя сборника «Русские плачи Карелии» (Петрозаводск, 1940), талантливого фольклориста, погибшего в годы войны; № 25 – записи экспе-

диции 1933 г. А. М. Астаховой, А. Н. Нечаева и И. В. Карнауковой в Лоухский район Карелии и Кандалакшский район Мурманской области; № 29 – сказки, записанные в Беломорском районе группой собирателей, среди которых были ученицы М. К. Азадовского И. М. Колесницкая и М. А. Шнеерсон; № 61 – материалы, собранные в 1936–1937 гг. на Онежском заводе В. В. Чистовым, А. Д. Соймоновым, Г. Н. Париловой и Г. Ф. Нефедовым; № 62 – сказки Ф. П. Господарева, записанные в 1937–1938 гг. Н. В. Новиковым, и т. д. Нередко записи произведений народной поэзии перепечатывались на машинке в нескольких экземплярах, с тем чтобы одни и те же материалы хранились одновременно в двух архивах – в Петрозаводске и Ленинграде.

Перед самой войной в КНИИК по образцу ленинградского Фонограммархива начал формироваться фонд фольклорных звукозаписей. В 1940 г. в Петрозаводске в стационарных условиях А. Д. Соймоновым, знакомым с большой напряженной работой по собиранию фольклорных фонозаписей, которую в Ленинграде вели Е. В. Гиппиус и З. В. Эвальд, были сделаны записи былин от сказителя Ф. А. Конашкова. Отдельный статус петрозаводское собрание фонозаписей получит лишь в 1956 г., когда был основан Кабинет звукозаписей, с 1999 г. именуемый, как и его старший петербургский собрат, Фонограммархивом.

Последний аспект во взаимоотношениях «команды М. К. Азадовского» и КНИИ/КНИИК касается общих проектов *по созыву научных совещаний и конференций*. В частности, укажем на Первое Всекарельское совещание по вопросам языка, литературы и фольклора, прошедшее в Петрозаводске летом 1938 г. На этот слет съехались около 20 русских и карельских сказителей, и каждый из них имел возможность познакомиться аудиторию с образцами своего репертуара. Второе совещание подобного рода состоялось в ноябре 1938 г. и было приурочено к очередной годовщине Октябрьской революции [Лозанова, 1941].

Совещание сказителей, открывшееся в Петрозаводске 25 мая 1939 г., фактически получило всесоюзный характер. На встречу собрались сказители и исследователи фольклора из Карелии, Архангельской области, Коми АССР, Украины и Белоруссии – всего около ста человек. Среди ученых были москвич Ю. М. Соколов и представители «команды М. К. Азадовского» (он сам, А. М. Астахова, Н. П. Андреев, А. Н. Лозанова и др.) [Всекарельское совещание..., 1939а, б; Новицкий, 1939]. Сохранилась программа Всекарельского совещания сказителей, принадлежавшая А. М. Астаховой. Это

весьма колоритный документ, отражающий эпоху. Приведем текст программы полностью.

На л. 1: в качестве эпиграфа приводятся слова А. М. Горького: «Страна советов изумительно урожайна на талантливых людей, потому что всем людям труда дана свобода развития их талантов». Далее: «Всекарельское совещание сказителей».

На л. 1об.:

Уважаемый товарищ Астахова А. М.

Совет Народных Комиссаров Карельской АССР, Карельский научно-исследовательский институт культуры и Союз советских писателей Карелии ПРИГЛАШАЮТ Вас на Всекарельское Совещание сказителей и мастеров изобразительного искусства.

Совещание состоится в г. Петрозаводске с 25 по 30 мая с. г.

ПОРЯДОК СОВЕЩАНИЯ:

25 мая. Открытие Совещания

1. Вступительное слово.

2. Рассказ о 18 съезде ВКП(б) – доклад делегата 18 съезда ВКП(б).

26 мая

1. Экскурсии на предприятия города.

2. Вечер встречи сказителей и мастеров изобразительного искусства с общественностью Петрозаводска.

ПРОГРАММА ВЕЧЕРА

1. Вступительное слово.

2. Народное творчество и пути его развития – доклад академика Ю. М. Соколова.

3. Художественная часть.

27 мая

1. Творчество народов СССР – доклад профессора Н. П. Андреева.

2. Народное изобразительное искусство – доклад профессора Л. А. Динцес.

3. Отчет о работе со сказителями Карелии.

28 мая. Обмен творческим опытом

Руководят научные работники: А. М. Астахова, А. Н. Лозанова, А. Д. Соймонов, М. М. Михайлов.

29 мая

1. Продолжение обмена творческим опытом.

2. Выступления сказителей на предприятиях и в школах города.

Открытие Совещания состоится в 4 ч дня в зале Гос. Филармонии.

В помещении Гос. Филармонии (верхнее фойе) открыта Выставка народного творчества Карелии.

Комиссия по проведению Совещания.

На л. 2: приведен аналогичный текст на карельском языке (в кириллице).

Как видим, один из ключевых моментов этого совещания – обмен творческим опытом ска-

зителей – проходил под руководством ленинградцев А. М. Астаховой, А. Н. Лозановой, М. М. Михайлова и воспитанника ленинградской школы А. Д. Соймонова. Содержанием этого «обмена опытом» было обучение сказителей сочинению «новин» и плачей о советских героях. Кульминацией совещания стало сочинение коллективного письма сказителей товарищу Сталину, письма, к которому, без сомнения, приложили руку фольклористы-кураторы [Письмо..., 1939]. Идеологическая заданность и фольклористическая несостоятельность подобного рода мероприятий в настоящее время не требует комментариев. Однако эту страницу из сотрудничества ленинградских и карельских фольклористов тоже забывать не стоит.

Начавшаяся Великая Отечественная война прервала творческий союз «команды М. К. Азадовского» и Карельского научно-исследовательского института культуры. И ленинградцев, и петрозаводчан ожидали страшные испытания: фронт, эвакуация, оккупация, блокада. После войны и перед Пушкинским Домом, и перед петрозаводчанами стала задача восстановления былых позиций. В 1945 г. КНИИК был преобразован в Институт языка, литературы и истории только что созданной Карело-Финской научно-исследовательской базы АН СССР, где опять возник вопрос об укреплении фольклорного подразделения. Как и в начале 1930-х гг., Петрозаводск вновь обратился за помощью к ленинградским коллегам.

Как пишет в своих воспоминаниях Кирилл Васильевич Чистов (1919–2007), в 1947 г. он, уже став аспирантом Ленинградского университета, получил письмо от В. И. Машезерского, формировавшего в тот момент в Петрозаводске состав Института языка, литературы и истории. В. И. Машезерский, знавший ленинградского студента К. В. Чистова еще с довоенных времен, предлагал ему стать целевым аспирантом для Петрозаводска и впоследствии возглавить в Институте отдел фольклора. Сначала К. В. Чистов, посоветовавшись с М. К. Азадовским, отказался от этого предложения. «Мне хочется, чтобы Вы остались на кафедре нашего Ленинградского университета», – сказал тогда глава советской фольклористики своему ученику [Чистов, 2006. С. 136].

Однако вскоре, буквально через несколько месяцев, обстоятельства изменились. В стране наращивала обороты преступная «антикомпаративистская кампания». В ходе борьбы с «космополитизмом» и «веселовщиной» в качестве объектов для очередного идеологического клеймения были избраны ведущие ученые-гуманитарии, в том числе и М. К. Азадовский.

Когда в Петрозаводске в связи с подготовкой к предстоящему в 1949 г. празднованию столетнего юбилея первого полного издания «Калевалы» стал вопрос о том, кому можно поручить организацию этого идеологически очень важного для Карелии торжества, ведущие фольклористы страны В. М. Жирмунский, В. Я. Пропп и сам М. К. Азадовский опять назвали имя К. В. Чистова. Желая уберечь своего ученика от опасностей новой идеологической кампании, М. К. Азадовский благословил его на отъезд в Карелию: «Раньше я Вас отговаривал от переезда в Петрозаводск, а сейчас скажу: поезжайте туда, потому что Карелия – страна фольклорная, мои ученики там и до войны работали, и Вы ездили туда в экспедиции. По-моему, там хорошее начальство, поезжайте» [Чистов, 2006. С. 138]. Так в 1947 г. еще один представитель «команды М. К. Азадовского» стал одной из ключевых фигур петрозаводской фольклористики, возглавив Сектор литературы и народного творчества. Не избежав в конце 1940-х гг. своей порции горечи в связи с борьбой с «космополитами» (в декабре 1948 г. он был снят с должности и лишь в 1956 г. вновь стал руководителем Сектора), К. В. Чистов проработал в Петрозаводске до 1961 г. В 1951 г. он защитил кандидатскую диссертацию «Народная поэтесса И. А. Федосова».

Фольклористика в стенах Института языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук уже давно не нуждается в кураторстве со стороны столичных научных учреждений. За прошедшие годы Петрозаводск прочно укрепил свои позиции на фольклористической карте страны. Однако сотрудничество карельских фольклористов с их коллегами из Пушкинского Дома длится и ныне и, без сомнения, принесет еще немало весомых научных результатов.

Литература

Астахова А. М. Карельские фольклорные экспедиции (1931–1933) // Советская этнография. 1934. № 1/2. С. 215–219.

Беломорские сказки, рассказанные М. М. Коргуевым / Ред. А. Н. Нечаев. М.: Сов. писатель, 1938. 255 с.

Всекарельское совещание сказителей // Красная Карелия. 1939а. 26 мая, № 117.

Всекарельское совещание сказителей // Красная Карелия. 1939б. 30 мая, № 121.

Избранные былины. Тексты, записанные в Карелии / Ред. и вступ. ст. А. Н. Нечаева. Петрозаводск: Кирья, 1937. 303 с.; 2-е изд. 1938. 312 с.

Искусство Севера: Заонежье. Л.: Academia, 1927. 207 с. (Крестьянское искусство СССР: Сборник Секции крестьянского искусства Комитета социологического изучения искусств; Вып. 1.)

Карелия. Лит.-худож. альманах Карельского Союза советских писателей. Фольклор Карелии. Петрозаводск: Каргосиздат, 1938. 170 с.

Лозанова А. Н. Работа по фольклору в Карельской АССР // Советский фольклор: Сб. ст. и материалов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. № 7. С. 256.

Нечаев А. Н. За советскую Карелию (Рассказы партизан, записанные со слов участников гражданской войны) // Начало: Альманах. Петрозаводск, 1934. Кн. 2. С. 3–34.

Нечаев А. Н. Сказочник Коргуев // Народное творчество. 1938. № 12. С. 33–35.

Новицкий В. Конференция мастеров народного искусства // Красная Карелия. 1939. 21 мая, № 113.

Письмо карельских сказителей товарищу Сталину // Красная Карелия. 1939. 6 июня, № 127.

Письмо карельских сказителей товарищу Сталину // Карелия: Альманах. Петрозаводск: Каргосиздат, 1939. Кн. 2. С. 6–10.

ПФА РАН – Петербургский филиал Архива РАН.

Сказки М. М. Коргуева: В 2-х кн. / Карел. науч.-исслед. ин-т культуры; Зап., вступ. ст. и коммент. А. Н. Нечева. Петрозаводск: Каргостиздат, 1939. Кн. 1. 660 с.; Кн. 2. 676 с. (Сказки Карельского Беломорья; Т. 1.)

Собрание рабочего фольклора // Красная Карелия. Петрозаводск, 1936. 21 янв., № 17.

Федосова И. Причитания (Избранные). Петрозаводск: Каргосиздат, 1937. 134 с.

Фольклор рабочих Онегзавода // Красная Карелия. Петрозаводск, 1936. 14 апр., № 86.

Фольклорная экспедиция в Олонецкий край // Красная Карелия. Петрозаводск, 1936. 29 июня, № 148.

Чистов В. В. Олонецкие частушки // Красная Карелия. 1936. 4 авг., № 178.

Чистов К. В. Русские сказители Карелии: Очерки и воспоминания. Петрозаводск: Карелия, 1980. 256 с.

Чистов К. В. Забывать и стыдиться нечего... СПб.: МАЭ РАН, 2006. 240 с.

Ширяева П. Г., Соймонов А. Д., Чистов В. В. Фольклорная экспедиция в Олонецком районе // Красная Карелия. 1936. 8 авг., № 181.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Иванова Татьяна Григорьевна

ведущий научный сотрудник, д. филол. н.
Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН
наб. Макарова, 4, Санкт-Петербург, 199034
эл. почта: tgivanova@inbox.ru
тел.: (812) 3513304

Ivanova, Tatiana

Russian Literature Institute (Pushkin's Home) of the Russian
Academy of Science
4 nab. Makarova, 199034 St. Petersburg
e-mail: tgivanova@inbox.ru
tel.: (812) 3513304